

12+

Квочка Виктор

Ну Вы даете, Обштейц!

Виктор Квочка

Ну Вы даете, Обштейц!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67710047

SelfPub; 2022

Аннотация

Мир, развившийся до применения пара, дает множество преимуществ своим обитателям. Но это только ступень в развитии цивилизации. А как происходит следующий шаг? Бурно или буднично? У всех по разному.

Виктор Квочка

Ну Вы даете, Обштейц!

1

Кабинет начальника сектора усовершенствований выглядел и богато и аскетично одновременно. Богатым он казался из-за обилия мебели. В первую очередь бросался в глаза шкаф слева от входа, с множеством дверок и выдвижных ящичков. Этот шкаф занимал всю глухую стенку немаленького кабинета. За спинкой стула владельца находился терминал пневматической почты фирмы «ЗАСЛОН». Логотип был выгравирован на бронзовой табличке. Это была самая новая модель для передачи данных на короткие расстояния. Справа под окном стояли два кресла и круглый столик между ними. На столике находились принадлежности для курения. Хозяин кабинета иногда позволял себе немного расслабиться. А вот он и сам. Занимает немалое кресло во главе т-образного стола, возле которого располагалось четыре, довольно массивных стула. Аскетичность же кабинета была в том, что никаких украшений на мебели не было. Светло-коричневый оттенок старого дерева, и все. Немолодой, лысеющий и склонный к полноте, хозяин кабинета по-деловому рассматривал документы, которые он брал со стопки правой стороны стола от себя, и прочитав очередную бумагу, делал на ней пометку, и откладывал в одну из шести стопок

перед собой и слева.

Массивные часы возле двери, по-деловому начали отбивать полдень. Человек остановился с работой, положил недочитанный лист прямо перед собой и сладко потянулся. И только он собрался подняться, чтобы пойти пообедать, как дверь с небольшим скрипом открылась, и в щель со словами: «Можно войти», просочился молодой, худосочный, светло-волосый человечек.

– Ну что такое? – Возмутился чиновник. – Сколько можно говорить, что с двенадцати до четырнадцати у нас обед!

– Да я понимаю, господин Шнипперович. – Начал оправдываться посетитель. – Я же ненадолго.

– Вы всегда, господин Альфред Обштейц, так говорите. А вот если я не буду Вас слушать? У меня, между прочим, законный перерыв.

Два человека стали мериться взглядами, и хозяин кабинета сдался. Был он незлобивым, и даже добрым человеком. Что не должно было соответствовать его статусу и занимаемой должности, но тем не менее.

– Ну и что сегодня? – Устало, и даже обреченно сказал Шнипперович, доставая чистые листы бумаги и несколько цветных карандашей.

– Да вот. Механическая зубная щетка. – Посетитель деловито устроился на одном из стульев за столом.

– Что? Опять? – Возмутился чиновник. И уже не скрывая раздражения, и даже злости, начал говорить. – Послушайте,

любезный. Вам что заняться больше нечем? Сколько Вы будете мучить этот простой, и ничем не повинный предмет гигиены? То Вы сделали его с приводом от паровой машины! Тяжело и грязно. То Вы сделали щетку с приводом от велосипеда! Непрактично и громоздко. Что теперь-то???

– Теперь щетка имеет привод от часовой пружины.

– О как! – Даже крикнул от удивления чиновник, и проявил заинтересованность. – Продемонстрировать сможете? В рабочем виде, или хотя бы в чертежах!

– А как же. Правда, только в чертежах. На рабочий образец не нашлось средств. – И Альфред протянул вынутые из-за пазухи бумаги.

– Так, так! – Чиновник взял протянутое, и бегло взглянув, возмутился. – Ну что это такое? В каком виде Вы подаете документы? Бумага мятая, на ней следы еды! А само исполнение? Мы же выделяли Вам деньги на курсы черчения! Вы что не учились?

– Ну понимаете. – Начал мяться посетитель. – У меня как раз были напряженные дни, и я эти деньги отдал за квартиру.

– Что? – Возмутился хозяин кабинета. – Нецелевое использование средств?..

– Да какие там средства! На пару месяцев только и хватило. Но я же не пропил эти деньги!

Чиновник опять хотел возмутиться, но в этот момент открылась дверь, и заглянул другой чиновник со словами:

– Венедикт Поликарпович. На обед не собираетесь? – Но

увидев чем, вернее с кем, занимается хозяин кабинета, вошедшего перекосило, и он виновато удалился со словами. – Опять угораздило.

– Ну вот, видите, любезный, до чего Вы довели нашу контору! Скоро придется нам полностью переехать в другой город, чтобы избавиться от Ваших, «ВЕЛИКИХ», открытий и изобретений.

– Но я не могу не изобретать! – Чуть не захныкал посетитель.

– Ну, будет, будет. – Сразу сдался чиновник. Он терпеть не мог слез, особенно у взрослых мужчин. – Ну так-с, посмотрим, что тут получилось.

Шнипперович начал изучать предложенный «чертеж». Вначале просто рассмотрел, потом начал пользоваться карандашами, делая пометки прямо на чертеже. И наконец, взял чистый лист бумаги начал писать заключение, периодически макая перо в чернильницу. Все это заняло полчаса, о чем заботливо сообщили часы.

– Итак. Вы готовы выслушать вердикт?

– Да. Конечно. – Даже потянулся вперед Обштейц.

– Ну ладно. Начнем с хорошего. Вы вняли просьбам и предложениям, и значительно уменьшили габариты изделия. К сожалению это все хорошие новости. Система с вращающейся щетиной нами была одобрена еще в первой модели. Недостатки перечислять?

– Конечно. – Посетитель немного поджал плечи.

– Извольте. Рукоятка, с вмонтированным часовым механизмом, к сожалению не удобна в эксплуатации. Использование несъемного ключа для завода, будет царапать те части тела, с которыми будет соприкасаться. Герметичность не обеспечена, и технически затруднительна, что негативно скажется на живучести механизма. – Чиновник выдохнул. – Продолжать?

– Пожалуй, достаточно. – Совсем упавшим голосом, проговорил посетитель.

– Хорошо. – Чиновник сложил свои бумаги вместе с чертежами Альфреда. Но взял копию, и протянул посетителю. – А теперь распишитесь в копии протокола, и будем считать, что на сегодня мы закончили.

– Я согласен. – Альфред взял бумагу и перо, поставил подпись в конце текста, а потом приложил большой палец в подушечку с чернилами, и оставил свой отпечаток пальца за подписью. Такую же процедуру проделал чиновник на оригинале протокола. После чего два человека обменялись документами.

– Надеюсь, Вы не в обиде за такое решение?

– Нет, нет. Я вполне понимаю свои просчеты в механизме. Буду работать над совершенствованием. – Альфред опять запихнул бумаги за пазуху.

– Может не надо? – С какой-то безнадегой в голосе спросил чиновник.

– А что мне еще остается делать. – Со вздохом проговорил

посетитель, поднялся и, проговорив «честь имею», вышел из комнаты.

Чиновник еще несколько минут сидел без сил. Потом с крихтением поднялся и пошел в столовую. По дороге он встретил давешнего коллегу.

– Ну и что на этот раз? – Спросил он.

– Зубная щетка. – Почти выругался Шнипперович.

– О-о-о. – Многозначительно протянул встречный и покачал головой. – Что же она ему жизни не дает?

– Даже не знаю, что и сказать. Просто надеюсь, что он выдохнется раньше, чем мы. – Вздохнул Венедикт Поликарпович.

– Мы все на это надеемся. – Подтвердил мысль встречный и удалился.

А начальнику сектора усовершенствований кусок в горло не лез. Он не знал, как отвадить таких «изобретателей». Их было не так чтобы и много, но каждый занимал время и силы у всех работников патентного бюро. Проще всех обходились со своими проблемами в секторе продовольствия. Там всех изобретателей заставляли, есть то, что они изобрели. И не было случая, чтобы кто-то приходил с плохими предложениями более одного раза.

А вот другие сектора страдали сильно.

«Может уволиться?» – Уже в который раз подумал Шнипперович. Но опять решил не спешить. Тут обеденный перерыв закончился, и начальник сектора пошел в свой кабинет.

В этот день его больше не потревожили.

2

Альфред вышел на улицу. Настроение было неочень. Да и обеденный перерыв заканчивался. Он пошел на остановку трамвая, чтобы дождаться своего. Как и положено его вагон пришел в тринадцать. Альфред кивнул машинисту и пожал руку кочегару, которого менял. И хотя работа кочегаром на паровом трамвае считалась для подростков, наш герой пошел на нее, потому что занятость всего по шесть часов в день давала возможность продолжать заниматься изобретательством.

Когда его смена закончилась, он был в противоположной части города от своей съемной квартиры, и пришлось еще пару часов добираться на перекладных. Так получилось потому, что рабочее место было рядом с патентным бюро.

Входя в дом Альфред тайно надеялся, что ему удастся избежать встречи с хозяйкой. Но... Но похоже она его ждала специально. И стоило только закрыться входной двери, как раздалось:

– Молодой человек! Можно вас на минутку?

Сказать, что нельзя, означало начало осады в комнате и нудение под дверь даже после полуночи.

– Да. Конечно. – И молодой человек, понутив голову, зашел в офис хозяйки.

– Итак. – Начала владелица доходного дома, вполне себе симпатичная, взрослая дама. – Вы понимаете, о чем пойдет

разговор сейчас?

– Наверное о деньгах?

– Гениально. – Хозяйка даже позволила себе улыбнуться. – И так? Какие будут ответы?

– Я пока не получал зарплату.

– Я прекрасно знаю кто, когда и сколько получает зарплату. – Парировала хозяйка. – Так что не рекомендую вам меня путать. Вы живете практически задаром.

– Ага. Я даже подозреваю, что за такое жилье вы мне должны доплачивать. – Решился на ответ Альфред.

– С чего такая мысль посетила вашу голову? – Хозяйка только чуть подняла бровь, но в голосе не произошло никаких изменений.

– А с того. В моей квартире нет ни воды, ни канализации, ни нормальной кухни. – Начал перечислять Альфред.

– Зато есть крыша над головой. – Парировала хозяйка.

– О, да. Крыша есть. – Театрально поднял руки к потолку Альфред. – Потолка нет, а крыша есть. А как иначе может быть на чердаке. И за этикие условия жизни я плачу немалые деньги.

– Вы, молодой человек голос-то не поднимайте. – Продолжила хозяйка ровным голосом. – Деньги вы платите не столько за само жилье, а скорей за разрешение жить и работать в столице. Увы, но такие законы. На собственно жилье уходит только двадцать процентов от суммы.

– Да я знаю. – Сразу сдулся Альфред. – Но мне и на жизнь

нужно хоть немного оставить.

Повисла пауза.

– Ладно. – Хозяйка открыла бухгалтерскую книгу. – Надеюсь, задержек больших не будет? И мы сможем уже через месяц поговорить про уменьшение платы еще на пять процентов.

– Я постараюсь. – Опустил голову Альфред, а на душе у него запели птички. Пять процентов в месяц, это же он сможет раз в неделю позволить себе покупать сочный, вкуснейший чебурек на центральном вокзале.

А сейчас он пошел в свою «комнату». По меркам простого гражданина это было огромное помещение, но изначально необорудованное ничем. Ну что поделаешь, чердак он и есть чердак. Когда три года назад Альфред поселился тут, то было совсем пусто. А сейчас выглядело почти прилично, и даже уютно.

Сразу возле входа, под самым большим световым окном стоял стол. Нет, не так СТОЛ. Это был одновременно и рабочий стол, и кухонный. За него вполне свободно могло поместиться десять человек. На одном краю стола находились различные книги и бумаги, а на втором краю стояли несколько грязных тарелок. В дальнем углу, метрах в десяти под скатом крыши, находилась кровать, отгороженная плотной шторой. Невдалеке был оборудован импровизированный санузел, где находилась раковина, и даже душевая кабинка. Теплая вода находилась тут же в ведрах на окне. Она нагрева-

лась от солнца. Рядом с большим столом стояла тумбочка с керосиновой печкой. По поводу печки с хозяйкой была настоящая война. Пока Альфред не соорудил вокруг тумбочки и под ней настоящую баррикаду из кирпичей.

Парень прошел как раз к кухне и снял с керосинки небольшую кастрюльку. Вместо нее он поставил чайник, а предварительно поджег горелку. В кастрюльке обнаружилось три варенных картофелины и два яйца. А в ящике нашлись кусочек сала и хлеб. Все это Альфред отнес на стол. Он пошел и вымыл руки. Чайник закипел, и парень заварил чай. Таков был не хитрый ужин одинокого изобретателя.

«Завтра мне привезут очередную посылку с продуктами. – Рассеяно подумал Альфред. – Надеюсь, мама положит несколько пирожков». Да. Он не был совсем брошенным. Родня, хоть и была недовольна его отъездом в город, в целом поддерживала. Только по настоянию дедушки, эта поддержка была минимальна. Он сказал тогда «Если он хочет стать самостоятельным, пускай и деньги на жизнь зарабатывает сам». Но и он был не против продуктовых посылок раз в неделю. Ничего особенного парню не присылали. Картошка, крупы, сало, масло, вяленое мясо и немного выпечки. Увы, но хранить продукты было решительно негде. Поэтому ему присылали только то, что могло лежать несколько дней просто в тумбочке.

После ужина Альфред улегся на кровать, и стал размышлять о том, как еще можно усовершенствовать свою щетку.

И только когда начало основательно темнеть, он решил лечь спать. Завтра нужно было идти на работу. Однако природа заставила пойти в самый дальний угол, где был организован импровизированный туалет. Но, в отличие от душа и умывальника, слив которых безболезненно выходил в ливневку, туалет представлял собой ведро с крышкой, которое периодически нужно было выносить в яму на улице. И сейчас ведро было переполнено.

– Да чтоб меня. – Выругался на себя Альфред.

Но вариантов не было. Нужно было идти на улицу. Парень взял «драгоценный груз» и аккуратно пошел по лестницам вниз. А это было девять этажей. К моменту выхода на улицу стемнело окончательно. И выйдя из освещенного помещения на улицу, Альфред чуть не споткнулся.

Опять выругавшись, он поставил ведро и вернулся к двери, где стоял шкафчик с несколькими масляными фонарями и спичками как раз на такой случай. Парень взял один фонарь, поджег его, а спичку небрежно бросил за спину. И тут раздался довольно сильный хлопок. Парень от неожиданности присел и обернулся. В этот момент сверху упала крышка с его ведра, а над самим ведром рассеивался дымок. Запахло горелым.

– Это что же? Что это так бумкнуло? – В голос с собой заговорил парень.

Было решительно непонятно, что произошло. Но природа поджимала, и пришлось идти. После окончания всех дей-

ствий Альфред неспешно пошел обратно в дом, размышляя о произошедшем. Он рассеяно смотрел по сторонам, как вдруг заметил белое пятно в темноте. Подойдя ближе, парень обнаружил газету, которую кто-то сунул в забор рядом с мусоркой. Была она почти целая.

– Есть что почитать на ночь.

После чего он вернулся в свою комнату. Принял душ и улегся в кровать. Развернул найденную газету на страничке «происшествия». Там часто печатали интересные, а порой забавные заметки. Вот и сегодня была такая заметка под названием «Взрыв на болоте!»

«Как сообщает наш заштатный корреспондент из Н-ского уезда. В прошедшую субботу князь Терентьев решил устроить охоту в своих угодьях. После дневной суеты, он с гостями разбили лагерь возле Шервудских болот. Ужин был сытным и с большим количеством горячительных напитков, но обошлось без драк. Однако ближе к полуночи те, кто не успели уснуть, услышали крики о помощи со стороны болота. Все бросились на крики. Темноту они освещали факелами. Возле уреза воды спасатели остановились, и дабы улучшить видимость, бросили несколько факелов в сторону болота. В этот момент раздался оглушительный взрыв. По словам очевидцев, взорвался сам воздух над болотом.

От этого взрыва загорелось три сухих дерева на болоте. К счастью, эти деревья находились далеко от других деревьев и обширного пожара не случилось. Кричавшего о помощи на-

шли и спасли. Им оказался купец первой гильдии Мышкин, который в темноте, случайно, упал в воду.

Наш корреспондент провел дознание среди местных жителей и специалистов города Н-ск о возможных причинах взрыва. Версии были разные, но две самые распространенные это происки болотных чертей и скопление болотного газа».

– Интересно. – Альфред отложил газету зевая. – А они там будут чертей искать, или это все же был газ. – И тут с него весь сон слетел. – Газ? Так у меня же сегодня чуть ведро не взорвалось. А взрывчатки в нем не было. Да и чертей я бы наверняка заметил. Так может тоже газ?

И парень сильно задумался. Потом решил отложить это на потом, и наконец, уснул. А на следующий день начал действовать, чтобы разгадать загадку. Примерно в течение месяца он в свободное время просиживал в библиотеке, выискивая в газетах информацию о подобных случаях. И нашел целых шесть похожих случаев за тридцать лет. Для уточнения Альфред решил встретиться со своим одноклассником, который тоже жил в столице и работал на фармакологической мануфактуре. Пришлось встречать одного на проходной, так как он не помнил адреса проживания товарища.

– Привет. – Крикнул он Косте, когда тот показался из здания.

– О! Привет. Какими судьбами? – Ответил тот, подходя и пожимая руку.

– Я к тебе за помощью. – Начал Альфред.

– Что? Опять денег хочешь занять? – Даже изменился в лице Костя. – Ты же знаешь, что я не смогу этого сделать.

– Да нет. – Заверил друга Альфред. – Деньги мне не нужны. Вернее деньги то нужны, но я не одалживать пришел.

– А зачем тогда? – Даже опешил от неожиданности Костя.

– Давай не посреди улицы поговорим. Может, в кафе зайдем?

– И мне тебя угостить ужином? – Начал наезжать Костя.

– Не нужно ужина. Разве только кофе. Мне нужна твоя консультация.

Костя был заинтригован поведением товарища. Чтобы тот и не просил денег? Или хотя бы угощения ужином? Благо кафе было рядом. А в кафе оказался свободным столик. Альфред молчал до тех пор, пока не принесли заказанное кофе. Сделав по глотку, Костя не выдержал и все же спросил.

– Так какая помощь тебе нужна?

– На вот, почитай. – И Альфред протянул вырезанную статью про взрыв на болоте. Его товарищ взял эту бумажку очень осторожно за уголок.

– Ты с какой помойки это взял?

– Со своей. – Просто ответил Альфред. – Да это и не важно, откуда я взял газету. Ты лучше скажи, что ты думаешь о содержимом?

Костя аккуратно положил вырезку перед собой и быстро прочитал.

– Ну и что? – Удивился он. – Таких случаев полно.

– Да не так, чтобы и полно. Я лично нашел только шесть подобных за тридцать лет. В газетах.

– Так в газетах вряд ли пишут обо всем. – Заверил друга Костя. – Вот про этот случай написали, потому, что он случился с князем. А случись подобное с обычными крестьянами, то никто бы и не заинтересовался.

– Точно? – Удивился Альфред.

– Да я чем хочешь, поклянусь.

– Ну, это необязательно. – Альфред задумался. – Да в принципе и не важно, сколько таких случаев. Главное, что они случаются. А вот что со мной произошло. – И Альфред поведал свой случай с ведром.

– Любопытно. – Выдавил из себя Костя. – Ну и что?

– А то. Не может ли быть так, что болотный газ и то, что у меня образовалось в ведре – это одно и то же?

– В теории конечно может. – Костя задумался. – Но проверить это не представляется возможным.

– А у вас на мануфактуре разве нельзя проверить?

– Так вот зачем я тебе понадобился? – Наконец понял Костя. – Увы, но нет. Во-первых у нас нет нужного оборудования, а во-вторых, если бы и было, то за, так сказать «домашнюю работу» не то что с работы выгонят, так и посадить могут.

– Это плохо. – Загрустил сразу Альфред. – А как же вы лекарства делаете без проверок?

– Тут все плохо. – Понизил голос Костя. – Никому не расскажешь?

– Я могила. – Заверил друга Альфред.

– Ну так вот. Когда лекари делают лекарства, то у них все просто прекрасно получается в малых масштабах. А как только переходим на массовый выпуск, то куча проблем. Были случаи, что люди не вылечивались при приеме лекарств, а умирали. Теперь все лекарства проходят цикл проверок. После изготовления партии маленькая часть отправляется для проверки на животных. Если животные выживают, то вторая часть проверяется в больницах на настоящих больных. И если лекарства помогают, то только тогда лекарство попадает в аптеки на продажу.

– Ого, как сложно. – Только сейчас Альфред смог высказаться. – А если лекарства не соответствует требованиям, что тогда?

– Уничтожается вся партия.

– Значит лекарства в аптеках не очень хорошие?

– В аптеках то, как раз хорошие, но это только двадцать процентов оттого, что мы выпускаем. Остальное в утиль. И с этим строго.

– А почему так?

– Никто точно не знает. Нужны специалисты, химики, но их на всю страну человек двадцать. Вроде начали готовить в университетах, но когда они закончат учебу?

– Да уж. Извини, что я тебя потревожил. Я не знал, что у

вас там такой бардак.

– Да ничего. Зато встретились. Кофе попили. – Костя допил остатки. – Мне нужно бежать. Сам понимаешь, жена, дочка.

– Да, да. Беги.

– А у тебя как на семейном фронте? – Все же спросил Костя у Альфреда.

– Никак. – Ответил тот задумчиво. – Некогда мне.

– Ну да, изобретательство. – И Костя поднялся. – А с газами я все же дам один совет. Ты этим в городе не занимайся. Мало ли что рванет не там. Поезжай в деревню. Там и спокойней, и безопасней, да и материалов для опытов побольше будет. Ну пока!

– Пока. – Рассеяно ответил Альфред уходящему другу. Он кофе так и не допил. Он думал. Думал, как продолжить опыты. И только через несколько минут ему дошел смысл предложения Кости. – Значит в селе больше материалов для опытов? А каких? Не навоз же? – И тут у него расширились глаза. – Точно! Навоз.

От этого окрика немногочисленные посетители аж подпрыгнули. А к нему подошел официант и попросил быть потише.

– Извините. – Почти шепотом извинился Альфред. – Я уже ухожу.

И он не ушел, а практически убежал. Он практически бежал всю дорогу до квартиры, игнорируя транспорт. А это

несколько кварталов. Начало темнеть. И это немного остудило энтузиазм парня. Он решил с утра начать сборы для поездки домой, в деревню.

Но не все так просто оказалось. На работе нужно было отработать еще неделю перед увольнением. С хозяйкой тоже случился небольшой разлад. Она требовала оплатить жилье на месяц вперед, даже если Альфред жить не будет. Решение было по истине соломонино. Альфред не захотел ждать расчета на работе, а написал доверенность на получение остатков зарплаты для хозяйки квартиры. Наконец все формальности были решены, и вот поезд уже везет парня на родину.

3

Из окна вагона открывались прекрасные виды природы и человеческой деятельности. Вот показалось поле, на котором шла пахота. На противоположных краях поля находились две паровые лебедки. А через поля протянут трос. К тросу прикреплялся плуг-перевертыш. Одна лебедка тянула трос с плугом, которым управляли три человека. Вторая лебедка немного переезжала вперед. Дойдя до края, плуг переворачивали, и цикл пахоты повторялся, но в обратную сторону. Таким образом, не только пахали, но и сеяли, и даже урожай убирали.

Через десять минут показалось следующее применение паровой машины, уже в виде экскаватора, грузящего песок на баржу. А паровой буксир пыхтел рядом в ожидании окончания погрузки. Позже на границе видимости промелькнул

паровой трактор, который тянул несколько телег с сеном.

– Да уж. Последнее время паровые машины стали все больше и больше внедряются в жизнь. – Проговорил Альфред смотря на все это. – Это же здорово.

Наконец-то пришла его пора выходить. Это была станция уездного городка в шести часах езды от столицы. Еще полтора часа пешком, или полчаса на дилижансе, и он дома. Ждать или не ждать дилижанс? Вот в чем вопрос. Парень решил ждать. Несколько лет в городе приучили к удобствам общественного транспорта. А когда Альфред учился в местном училище, то из дома ездил на дилижансе, а вот домой ходил пешком, кроме тех дней, когда лил дождь. Ага. А вот и нужный маршрут.

Дома никого не было. Все работали в поле. Даже дед стучал молотками в кузнице, хоть и было ему под восемьдесят. Парень пошел к нему.

– Ну что? Сбежал? – Подмигивая, и не прекращая выковыривать подкову, сказал дед, когда увидел вошедшего внука.

– Почему сбежал? – Даже слегка обиделся тот, но ответил в тон. – Просто пришла пора сменить обстановку. Ты же сам меня учил «не можешь изменить себя, поменяй окружение»! И вот я тут.

– Не думал, что это тебе пригодится так быстро? – Проворчал дед. – А впрочем, может так даже лучше. – И он опустил готовую подкову в воду. – Ну здравствуй. – И протянул руку.

– Здравствуй, дедушка. – Альфред проигнорировал руку, и обнял деда.

– Что, так плохо? – Насторожился тот.

– Нет. Все хорошо. Я просто соскучился. – Шмыгая носом, ответил внук.

– Ну, тогда ладно. Рассказывай, как жил, чем занимался.

– Я же все в письмах писал!

– Точно все? – Напустил строгость и нахмурился дед.

– Ну, почти. – И Альфред начал рассказывать. Они сели на лавочку под кузницей. И просидели так пару часов.

– И вот я здесь. – Наконец закончил рассказ внук.

– Да уж. – Дед задумчиво теребил подбородок рукой. – Это, ты правильно поступил, что вернулся. Жалко, что твои изобретения не получились, но ошибки только раззадоривают пытливые умы. А вот с навозом и газами мы тебе как сможем, подсобим. Авось получится что-то толковое. Кстати, а куда этот газ применять ты уже придумал?

– Пока нет. – Признался Альфред.

– Так вот задание от меня. Прежде чем делать хоть какие-то эксперименты, пойми какое применение должно быть у твоего изобретения. Это может избавить от лишней работы.

– Хорошо.

– Вот и ладно. – Дед похлопал внука по плечу. – Пошли в дом. Наши все уже возвращаются с работы.

Дома встреча была бурной. Все расспрашивали одновре-

менно, пока дед не навел порядок короткой фразой. Альфреду пришлось вкратце пересказать то, что он рассказывал деду. Потом был ужин, и все разошлись спать. А на утро началась рутина. По наставлению деда Альфред не ринулся сразу экспериментировать, а начал обдумывать различные варианты применения. Но просто так слоняться не пришлось. Работа на ферме, знакомая с детства, совсем не мешала думать. Он только изредка притормаживал, чтобы ногой в пыли или мелом на стене нарисовать какие-то варианты. И дальше работать. А вечером, в своей комнате, он эти варианты рисовал на бумаге.

Так прошел месяц. Разрозненных листов с рисунками набралось больше сотни. Альфред решил взять выходной, чтобы обдумать сложившуюся ситуацию и попытаться отсеять совсем негодные идеи. Он брал разные листочки и прикладывал друг к другу разными сторонами, чтобы выстроить общую концепцию.

– Ну как тут у тебя? – В гости зашел дед.

– Да вот. – Показал свои труды Альфред. – Полный бардак.

– Ну давай вместе разбираться. Позволишь?

– Давай.

И они уже вдвоем продолжили издеваться над идеями. Дед брал бумажку, внимательно рассматривал, а потом спрашивал что это и для чего. Внук пытался объяснять. Несколько минут диалога и приходило понимание можно ли такое

использовать, или можно отбросить. До вечера толковых бумажек осталось всего восемь, и шесть из них составляли единую конструкцию. Но конечно же это был только концепт.

– Спасибо дедушка. – Сказал Альфред за ужином.

– Да ладно. Уж как не помочь родному внуку. – Ответил тот.

– Теперь, похоже, и мне пора вмешаться. – Добавил отец. – Завтра покажешь, что получилось.

– Хорошо. – Парень даже не ожидал, что в той или иной мере, но вся семья загорится его идеей.

Отец раньше работал на паровозе, но после аварии, бросил и ушел в фермеры. Он внимательно рассмотрел имеющиеся рисунки, и сделал несколько конструктивных замечаний. В итоге осталось только пять листов и понимание, куда двигаться дальше. Еще пару месяцев подобной работы и окончательный вариант вырисовался. При помощи всех родных собрали установку возле кузницы. Альфред стал экспериментировать с ней, и через неделю появились первые результаты. Вполне обнадеживающие. Это была установка по сбору горючего газа из навоза.

Но через месяц количества собираемого газа уменьшилось. Пришлось чистить установку. Переработанный навоз было неохота отвозить опять в коровник, поэтому Альфред решил отвезти его в камыши возле ближайшего пруда. И когда он последнюю тележку вывалил, то услышал решительный голос сзади.

– А вот это делать последняя глупость.

От неожиданности парень аж подпрыгнул и обернулся в полете, чтобы увидеть говорившую. А это была действительно девушка, довольно миленькая, но одета была в мужское платье.

– И что же в этом плохого? – Наконец спросил Альфред.

– А то. – Теперь голос девушки был поучительный. – Если отходов животных попадает много в открытый водоем со стоячей водой, то начинают очень сильно разрастаться водоросли на поверхности воды. А это приводит к гибели рыбы.

– Понятно. Я больше так не буду делать. – Опустил голову парень. – Но позволь спросить, откуда ты это знаешь?

– Я выпускница университета сельского хозяйства. И сейчас нахожусь тут на практике. Изучаю разные аспекты влияния человека на природу.

– А зачем изучать это влияние? – Заинтересовался Альфред.

– А затем, чтобы понять, какие действия приносят пользы больше, чем вреда, а какие наоборот. И как сделать так, чтобы первых действий стало больше, а вторых меньше.

– О как. Интересно. – Парень задумался. – А можешь тогда и мне подсказать, мое изобретение принесет больше пользы, чем вреда, или же наоборот?

– Ха, судя по твоим действиям, ты уже приносишь больше вреда, чем пользы.

– Да нет. Это уже последствия экспериментов. И я уже

сказал, что так больше не буду делать. Ты можешь посмотреть мою установку, и её оценить?

В это время у девушки сильно заурчало в животе. Это смутило обоих.

– Извини. – Девушка стала первой говорить. – Я целый день провела в лесу на вырубках. Проверяла, как они зарастают, и какие изменения происходят в зависимости от того, сколько лет это происходит. Поэтому давай завтра я к тебе подойду, так как есть охота просто жуть. А мне еще идти почти час.

– Так пошли к нам. Поужинаешь с нами, заодно и обсудим все. Тут рядом.

Девушка странно посмотрела на Альфреда, задумалась на секунду. И... Согласилась пойти с ним. Но затребовала, чтобы он все рассказал про свою идею по дороге. Парень только и рад был рассказать. Так за разговором они и пришли в дом.

– Мама. – С порога начал Альфред. – Тут у нас гость. Ты не будешь против, если она поужинает с нами?

– Она? – Мама удивленно обернулась, и уставилась на вошедших. – Я не против, но представь свою спутницу.

– Ой. – Парень опешил, и повернулся к спутнице. – Я даже не спросил, как тебя зовут.

– Я, Юля. Добрый вечер.

– Мой сын оболтус. Привел в дом девушку, и даже не спросил, как её зовут! – Мама улыбнулась и представилась сама, и добавила. – А моего сына зовут Альфред.

– Ой. – Лицо парня перекошило, как будто он съел три лимона сразу. – Я сам тоже не представился.

– О как. – Мама смеялась почти в открытую. – Вы, Юлечка, оказывается похожи на моего сына. Такая же увлекающаяся натура.

– Извините. – Девушка покраснела. – Как-то за разговорами забыла.

Мама засмеялась. Через пару секунд к ней присоединилась Юля. А потом и Альфред засмеялся.

– Что за веселье. И я хочу. – В комнату зашел дед. Осмотрелся и выпалил. – Мать честная. Да никак Альфред привел в дом девушку?

Юля резко изменилась в лице, и пробурчала.

– Я, пожалуй, пойду.

– Стой. – Взял её за руку Альфред. – Я же обещал тебе ужин. Так оставайся. А ты, дедушка, поосторожней, в высказываниях. Не смущай гостью.

– Я дико извиняюсь. – Дед тоже покраснел. – Простите меня, старика. Я так мечтаю о счастье внука, что готов даже комариный писк принять за звон бокалов на свадьбе.

– Папа, хватит. – Уже мама наехала на своего отца. – А вы идите мыть руки и садитесь за стол. Сейчас поужинаем.

Молодые люди вышли, но не знали, как дальше продолжать разговор. Альфред показал дорогу к санузлу, а сам вернулся на кухню. Как раз там уже были и отец и брат с сестрой, которые получали инструкции от мамы как себя вести

при гостье. Дед виновато смотрел на всех присутствующих. И когда Юля пришла, то все чинно, не без напряжения, уселись за стол. Разговор некоторое время не клеился, но после вопросов деда про работу установки, все расслабились и стали это обсуждать. К удивлению семьи, гостья тоже задала несколько правильных вопросов, и таким образом органично влилась в общую беседу. Поскольку было уже темно, то показывать установку Юле не представлялось возможным. Но на предложение переночевать она категорически отказалась. Проводить девушку домой «вызвался» конечно же Альфред. После ночной прогулки она пообещала на следующий день зайти и осмотреть все.

Так и произошло. Юля пришла, правда только после обеда, хотя Альфред ждал её с утра. Осмотр установки и разговор про все тонкости процессов добычи горючих газов так увлек девушку, что она решила присоединиться к работе чуть ли не немедленно.

– А как же твоя работа? – Удивился Альфред.

– Я думала над этим. И скорей всего отложу на неопределенный срок.

– Зачем же откладывать? – Это опять подошел дед, и поздоровался с Юлей. – Здравствуй.

– Здравствуйте. – Ответила та. – Но отложить придется. Я не смогу работать на два проекта.

– Не торопись, внучка. Выслушай старика. Тут с проектом Альфред и сам справится. Хотя, если ты временами будешь

помогать, это будет здорово. Тут больше ждать приходится, чем собственно работать. А вот по твоему проекту, так ты это, пройдишь по фермам и порасспрашивай стариков про то, как природа меняется от воздействия человека. Они тебе расскажут столько, что только записывать успевай.

– Да. Это хорошая идея провести опрос. Как я сама не догадалась так сделать. – И слегка поклонившись. – Спасибо вам за помощь.

– Да не за что. Ты заходи, когда захочешь.

– Обязательно буду заходить. Мне понравился проект. И я хочу вам помочь чем смогу.

– Отлично.

Так с того момента и повелось. Альфред вместе с родней проводил множество экспериментов, а Юлия заходила в гости и помогала, чем могла. И эта помощь оказалась очень ощутимой. Ведь без биолога разобраться в некоторых вопросах оказалось невозможно. Да и почерк у нее был просто великолепен. Еще в спорах по проекту, по организации быта, приготовлению еды, да и просто для успокоения и душевного равновесия, она стала просто незаменима. Девушка стала как родственница в доме и семье Альфреда.

4

Начальник сектора усовершенствований сидел в своем кабинете и привычно просматривал бумаги. Рабочий день только начался, и все было спокойно. Вдруг раздался стук в дверь и раздалось «Разрешите?»

– Да. Заходите. – Начальник отодвинул бумаги и посмотрел на часы. До обеда еще два часа.

– Здравствуйте. – В дверь зашел Альфред.

– Опять Вы! – Вместо приветствия ответил начальник.

– Извините? – Вошедший удивленно поднял бровь.

– Да это Вы меня извините. – Принял обычный вид чиновник, и уже с интересом стал рассматривать гостя. – Что у Вас?

«Что-то в нем изменилось! Взгляд? Да. Стал уверенным. Одежда? Конечно. Чистая и выглаженная. В руках саквояж. Да еще загар и румянец». – Такие мысли вихрем пронеслись в голове начальника сектора.

– Вот. Прошу. – Альфред открыл саквояж и разложил на столе несколько листов с чертежами. А листы с описанием сразу передал чиновнику.

Тот взял с некоторой опаской, но прочитав всего несколько строк, напрягся уже как гончая, напавшая на след добычи. Пробежав наискось пару страниц, он отложил бумаги и заговорил.

– Этот же не Вы писали?

– Не я. У меня почерк не очень. Мне помогли. – Ответил Альфред.

– Написано толково и грамотно. – Кивнул Венедикт Поликарпович. – И если не возражаете, я приглашу нескольких специалистов, так тут есть детали не по моей части.

– Да. Я понимаю. Пожалуйста.

Чиновник написал несколько записок. Каждую вложил в пенал пневмопочты, и отправил их.

– Подождем. – Проговорил он. Гость кивнул.

Не прошло и пяти минут, как один за другим в кабинет вошли два человека. И каждый из них представился Альфреду.

– Николай Силантыч. Начальник сектора энергетики. – Сказал долговязый, почти лысый гражданин.

– Соломон Петрович. Начальник сектора механизации. – Сказал низенький толстячек в очках. – Ну так-с. О чем речь?

– Вот об этом. – Показал Венедикт Поликарповач. И уже Альфреду. – Вы позволите?

– Да, да. Я не против. – Ответил тот.

И кивнув в ответ, хозяин кабинета вместе с коллегами углубились в изучение предложенного проекта. Обсуждение было бурным. Рассматривался каждый сантиметр чертежей, каждое слово описания. Все это сравнивалось, противопоставлялось, препарировалось. Сыпались научные и технические термины. И все это длилось больше часа. Наконец все успокоилось, и выглядели как довольные коты.

– И так. – Начал Николай Силантыч. – Проект Ваш, прямо слово, хорош. Продуман и описан досконально. Однако есть некоторая неопределенность относительно практического применения.

– Ну так там я написал «для обеспечения маломощных паровых машин дешевым топливом».

– Это понятно. – Влился в разговор Соломон Петрович. –

Но где такие машины применять?

– Ах, вот Вы о чем. – Понял Альфред. – Я думал, что в отдаленных местах, где живет малое количество людей, и куда доставка топлива достаточно затруднительна, такие машины нужны. Например, в пустынях, где есть необходимость качать воду из-под песков. В таежных деревнях, для перетаскивания плотов через пороги, или обеспечения работы паромов через реки. Да для той же работы пожарных насосов во время пожаров на различных предприятиях и мануфактурах.

– Понятно. – Остановил Альфреда Николай Силантьич, который все это записывал. – Действительно. Вариантов применения вашей машины много. Мы и сами несколько увидели, пока рассматривали. Но должны были убедиться, что Вы понимаете практичность применения. И еще один вопрос. Я тут немного не понял, а зачем выхлопные газы пропускать через воду? Какой в этом смысл?

– Тут пояснить нужно с начала. – Начал Альфред. – Как описано, установка предназначена для добычи горючего газа из органических отходов. В основном навоз, но подойдет любая другая органика как добавка. Как утверждает мой консультант, газ выделяют биологические микроорганизмы, питающиеся собственно органикой. Так что газ можно с уверенностью назвать «биогаз». И если выхлопные газы пропустить через воду, то они, эти газы, растворятся в воде. И этой смесью питаются уже различные водоросли. А эти водорос-

ли можно собрать, и загрузить в котел с навозом, это увеличит выработку «биогаза». Так что даже маленькое поселение сможет обеспечить себя большим количеством топлива при малых затратах получения.

– Хитро! – Прищурил глаз Соломон Петрович. – У меня тоже есть вопрос. Касательно вот этого нагнетателя.

– А что с ним не так? – Напрягся Альфред.

– Вы действительно уверены, что если на один вал поместить две крыльчатки, и одну из них поместить в трубу с выхлопными газами, то она будет вращаться от потока горячих газов, а вторая крыльчатка в этот момент будет нагнетать воздух в топку?

– Конечно. Такой нагнетатель уже работает в кузнице моего деда. Ему теперь даже меха качать не нужно. – Альфред на мгновение задумался, и у него загорелись глаза. – А хотите сразу новое усовершенствование?

– Ну-ка, ну-ка? – Проговорил молчавший до этого Венедикт Поликарпович.

И Альфред взял лист бумаги и нарисовал упрощенную схему. Потом стал разъяснять.

– Если на вал, который находится в потоке выхлопных газов поставить не одну а две, или более крыльчаток, а вместо крыльчатки нагнетания поставить шкив для ремня, который будет производить работу, то это будет работать не хуже паровой машины.

– Да ладно?! – Соломон Петрович схватил рисунок и стал

его пристально рассматривать. Потом пальцем провел по нарисованным линиям, и, наконец поднял взгляд. Этот взгляд был как у кота, который упал в бочку сметаны. – Это конечно нужно еще посчитать, да и практически проверить не помешает, но Вы правы, работать это будет.

В этот момент часы отбили полдень. Чиновники переглянулись.

– Ну что? Пора и пообедать. – Сообщил Соломон Петрович.

– Точно. – Добавил Николай Силантыч. И посмотрел на хозяина кабинета. – А вы как.

– Мы сейчас. – Ответил Венедикт Поликарпович.

– И последнее. – Повернулся Николай Силантыч к Альфреду. – Мы возьмем Ваши чертежи для доскональной проверки. И направим экспертную комиссию на ферму для проверки на рабочей модели.

– Хорошо. – Согласился Альфред. – Когда вам будет угодно.

Начальники энергетического и механического секторов откланялись и ушли.

– Ну что. – Венедикт Поликарпович посмотрел на Альфреда. – Что дальше?

– Спасибо Вам за помощь. – Ответил парень.

– Это моя работа. – Просто ответил чиновник. – Я спрашиваю, чем дальше будете заниматься?

– Ну есть у меня одна идея. – Глаза у Альфреда затума-

нились.

– Что? Опять зубная щетка? – Чиновник напрягся.

– Какая щетка? – Парень непонимающе уставился на владельца кабинета. А потом вспомнил. – Ах это! Нет. Есть другие интересы. А щетку я может когда-то и доделаю.

– А что за интересы, если это не тайна? – Чиновник незаметно выдохнул с облегчением.

– Да тут у нас случай произошел в деревне. Где-то с месяц назад, когда я уже заканчивал увязывать все данные по «биогазу» и заработался допоздна. И в темноте стал наблюдать за грозой, которая разразилась ночью. Но гроза была необычная, а сухая. То есть гром и молнии были, а дождя нет. Очередная молния ударила в шпиль нашего собора, и внутри начался пожар. По крайней мере, я заметил всполохи пламени через окна внутри собора. Я быстро разбудил своих домашних, и мы побежали тушить. Сторож, кстати, не видел пожара, но впустил нас вовнутрь. Пожара не было. А тот огонь, что я видел, это были просто горящие масляные фонари внутри собора. Сторож же удивился этому. Он клятвенно утверждал, что после службы, перед закрытием, сам лично погасил все фонари. Странность была и в том, что горели только фонари с металлическими корпусами. А глиняные не горели. Вот я и подумал, а может ли молния зажечь на расстоянии такие фонари? Вот над этим я и хочу работать.

– Ясно. – Чиновник задумался. – Можно я скажу несколько слов напутствия? По-простому.

– Я с радостью выслушаю.

– Так вот. Твое сегодняшнее изобретение очень удачное, это я как эксперт говорю. И вскоре будет запущено в производство. Тебе же предложат работу на заводе, где будет происходить это производство. Это конечно здорово. Но я хочу предложить еще один вариант работы. Это акционерное общество «Заслон». Там собираются те, кто готов двигать науку вперед, невзирая на сопротивления законов природы. – Чиновник выдохнул. – Туда недавно устроился работать и мой сын. Как раз его группа занимается молниями. Они называют это «электричество». Странное название, но им виднее. Сын говорит, что это очень перспективное направление. Они уже много чего знают про «электричество». Может и тебе там понравится. Подумай.

– Интересно. Я подумаю. – Альфред встал. – А как с ними связаться?

– Вот, возьми. – Чиновник достал из ящика стола лист бумаги. – Заполни и отправь по адресу. Тебя пригласят.

– Спасибо. Я, пожалуй пойду.

– Да Альберт, желаю удачи в работе и личной жизни.

P.S.

Через пару часов Альфред уже сидел в поезде. Он ехал домой. Улыбка чуть ли не разрывала его лицо. Еще бы не быть довольным. Проект точно действующий, есть гарантированное место работы, а ещё...

Ещё в кармане лежала маленькая коробочка. А в коробоч-

ке находилось серебряное колечко с красивым камушком. Именно сегодня молодой человек решил подарить его своей девушке. Свое будущее определяет человек, а не обстоятельства.